

Инесса Заворотняя Олеся

Предсказание

Вступление

«Это произошло в далекие времена, когда еще существовало такое государство как Анора, — это были первые строки моего нового романа. Увидев их на экране монитора, я поняла, что это будет нечто! И продолжила печатать дальше. Но, к сожалению, я наткнулась на стандартную, казалось бы, проблему, а именно имя главного героя. В голове крутилось 2 имя, и я нашла выход.

«После рождения, мальчика сразу окрестили, он родился очень слабеньким, и поэтому родители очень боялись, что он не выживет. В доме кроме матери ребенка была еще и повитуха, но она отказалась быть его крестной. От отчаяния мать ребенка обратилась к своей соседке, если бы не состояние ребенка она бы никогда этого не сделала, Эльвина (так звали соседку) имела славу колдуньи. Эльвина взяла младенца на руки и сказала его матери: «Твой сын будет жить, он станет известным воином, и сам царь будет ему благодарен», — после чего младенца окрестили,

Эльвина при крещении дала ему имя Добрыня, а мать же назвала его Всеволод».

Стоило мне придумать имя, как сюжет начал развиваться сам собой!

«Мальчик был слабеньким, но упорно боролся за свою жизнь. Как только он достаточно подрос, родители, помня о предсказании Эльвины, отдала его на обучение ратного дела».

Я описала его юношество и тут возникла очередная проблема. Я не знала, что писать дальше. Передо мной возник страх чистого листа... Несколько дней я не могла написать ни строчки, моя муза меня покинула... У меня давно не было такого состояния, казалось мое воображение ушло в отпуск и не собиралось возвращаться! Конечно, я могла заставить себя что-то написать, но это было не в моих правилах. Поэтому я просто ждала удобного случая, когда моя муза вернется...

Ждать пришлось довольно долго, неделю, поверьте для меня это много. Зато я закрутила такой сюжет, что мне самой даже понравилось, а мне редко нравятся мои сюжеты.

«В ворота города на шикарном вороном коне въехал воин. Он с интересом оглядывал город, который за время его длительного отсутствия не очень сильно изменился. У воина была типичная славянская внешность: светло-русые волосы, светлые глаза, высокие скулы. Его манера

держаться в седле и высокомерный взгляд в сочетании с красивым загорелым телом, заставляли всех девушек с тоской глядеть ему вслед...»

М-да! Похоже, я тоже была бы не против познакомиться со своим персонажем,...но это, к сожалению, не возможно! Расскажу немного о себе, если честно ничего интересного. Скучно и однообразно, работа дом. Не спорю, проблемы есть, но они столь мелочны, что о них и говорить не стоит. Их можно разделить на 3 вида: проблемы на работе, проблемы дома и проблемы друзей. Настоящие переживания происходят в моих рассказах, иногда мне кажется, что в них жизнь более реальна, чем та, в которой живу я.

«Воин подъехал к старому, почти развалившемуся дому, и смело открыл дверь. В прихожей никого не было, да и дом казался совершенно пустынным. Не понимая, что происходит и главное где его мать, Всеволод, а это был он, решил заглянуть в соседний дом, но и там было пусто... Воин в растерянности остановился у порога своего дома и, глядя морду своего верного коня, пытался понять, куда запропастилась его матушка. Мимо проходил какой-то паренек, и Всеволод решил у него этого выяснить

— Эй, парень! — окликнул он, — Где жители этих домов?

— В том доме, — парень указал на соседний

дом, — ранее жила Эльвина, она уже лет 5 как уехала. А в этом, — парень снизил голос до шепота и поманил Всеволода к себе пальцем, тот подошел, — матушка мне рассказывала, что давеча сюда приезжал какой-то вельможа свататься. И увез Лидию. — Так звали мать Всеволода, — больше ее никто не видел...

— Спасибо, — упавшим голосом поблагодарил парня Всеволод и, опустив голову, зашел в дом. Несколько месяцев назад к нему приезжала Эльвина, и впервые за много лет сказала имя, данное ему при крещении. И добавила, что никто кроме них двоих не знает этого имени, старый священник умер вскоре после крестин Добрыни. Эльвина торопила его с возвращением домой, видимо догадывалась о происшествии с Лидией, которая, несмотря на годы, была первой красавицей в округе»

Прочитав все это на следующий день, я пришла в ужас! Все, ну, почти все, показалось мне ужасно надуманным и фальшивым. Не долго думая, я все удалила до предсказания Эльвины.

«Зачем я это сделала?»- думала я через 5 минут бесполезного просмотра чистого листа на экране. Ничего нового я придумать не могла. Затем, собравшись с мыслями, я решительно поставила кипятиться чайник. Три чашки кофе и две чая не

принесли ничего кроме частого посещения дамской комнаты. Я глянула на часы, уже было далеко за полночь. Все, что я придумывала за это время, не имело продолжения, или было откровенным бредом. Я не слышала и не видела дальнейшего развития сюжета. Мне казалось, что это часть сказки, которую мне кто-то рассказал, а продолжение я придумать не в силах...

Вскоре я бросила эти конвульсии, глаза слезились, а плечи ужасно ныли. Я выключила компьютер и с чувством полной несостоятельности легла спать.

На следующий день мне позвонила моя подруга и пригласила на так называемый пикник, тоже мне взяли моду на эти пикники! Была середина весны, мое любимое время года. Еще не жарко, но уже не холодно, и природа вокруг уже позеленела, появились первые цветы... В общем, я согласилась. Говоря честно у меня нет одной близкой подруги. Как говорится, есть много друзей, но нет друга. Друзья появляются в моей жизни, когда им что-либо от меня нужно. Ну, кто-то вроде психиатра, или психотерапевта, не знаю точно. Обычно я выслушиваю их проблемы и даю советы. Но стоит мне обратиться со своими проблемами как они... Ну, в общем, ладно, я начала все это описывать не для того чтобы жаловаться на друзей. Итак, я решила развеяться и принять предложение.

«А вдруг, — думала я, — на свежем воздухе придет решение моей проблемы» Как только мы туда приехали, ребята начали разжигать костер, а я, как говориться огородами — огородами, отошла подальше, чтобы насладиться тишиной и звуком ветра. Не помню, как, но я оказалась у речки, хотя нет, скорее ручейка, через который был хиленький деревянный мост с перилами. Не знаю, какого черта я туда пошла! Хотя не могу сказать, что сожалею... Признаюсь, я с детства ненавижу, боюсь, мостов через реку. Я зашла на этот мостик и оперлась на эти перила. Меня охватило такое чувство, что я здесь уже была, де жа вю. У меня и раньше такое бывало, но на этот раз это ощущение было настолько сильным, что у меня закружилась голова... Последнее, что я помню это ужасающий треск перил моста. Я даже не успела толком испугаться, как оказалась в воде. Помня, что это всего лишь ручеек, я попыталась нащупать дно, но его не было! Тут уж мне действительно стало страшно, не знаю почему, но я решила, что это конец, перестала бороться, и медленно пошла ко дну.

Не знаю почему, но в этот момент я вспомнила одно выражение: «Захлебывается и тонет не тот, кто погрузился, а тот, кто остался под водой». Повторяя эту фразу, я сделала последнее усилие, и выплыла! Это даже для меня было

удивительно! Из последних сил я выкарабкалась на сушу, и потеряла сознание.

Очнувшись, я опешила, это было не то место! Конечно, я понимаю, может, меня отнесло куда-то, но не на столько же! Я встала и прошла вдоль реки, именно реки, большой и с сильным течением, а не ручейка! Но нигде не было и малейшего признака присутствия моих друзей, природа была другой, даже воздух был другой! Я вышла на какую-то тропинку и пошла по ней. Вскоре тропинка расширилась и по ней могла спокойно проехать машина. Вдруг меня что-то насторожило настолько, что я остановилась. И тут я поняла, слишком тихо, и опять вспомнила одно высказывание: «Если не слышно зверей и птиц, значит, опасность близка» Повинуясь внезапному порыву, я, от греха подальше, сошла с тропинки и спряталась за деревом. Вскоре я услышала странный звук, топот. Я немного выглянула из-за дерева и почувствовала, что окаменела. По тропе неслись лошади, с всадниками, конечно. Я раньше никогда не видела так близко столько лошадей! Я попыталась вспомнить, есть ли здесь поблизости какая-то ферма, но ближайшая в другой области. Всадники проехали, а я села у дерева, на его корни, и попыталась вспомнить о реке, и если я правильно помнила, то такая река вообще в другой части

области. «Не может быть... нет, я просто всегда плохо знала географию», — попробовала я успокоиться. Не помогло, я чувствовала, что я уже не в своем городе! Вздохнув, я решила идти дальше. Не помню, как долго я шла, мне казалось, что целую вечность. К тому же я очень замерзла в мокрой одежде. Когда стемнело, я вышла к огромному деревянному забору, наверное, в два моих роста. Ворота были открыты. «Ну, и причуды у нынешних богачей», — подумала я зашла в эти ворота. В то, что я увидела, я не сразу поверила. Я терла глаза и трясла головой, но картинка не исчезала. Нет, ну, я всегда знала, что у меня не все в порядке с психикой, но не настолько же! Я давно догадывалась, что нахожусь очень близко с сумасшествием, раз уж в моей голове рождаются и проживают жизнь столько людей. Я и писать начала, чтобы хоть как-то от них избавляться, и окончательно не сойти с ума. Но я всегда считала, что мне грозит раздвоение личности или что-то подобное, но никак не галлюцинации. Хотя тогда подумала, что и это возможно... Я увидела перед собой самый настоящий деревянный город, какие в уменьшенном виде есть в музеях. Но этот был настоящий, в окошках горел свет свечи, людей вокруг не было, но это делало картину еще мрачнее. Вдруг что-то мокрое дотронулась до моей руки, я уже позже поняла, что это был нос собаки, но в тот

момент я закричала от ужаса и опять потеряла сознание...

Я уже очнулась, но все еще лежала с закрытыми глазами и убеждала себя, что все это сон. К сожалению, это было не так. Я чувствовала, что не дома, но отказывалась в это верить. Собравшись с духом, я открыла глаза, но сразу же опять их зажмурила. «Это был не сон», — подумала я и медленно открыла глаза. Рядом со мной стояла свеча, и ее свет немного ослепил меня с начала, но потом я осмотрелась. Моя кровать стояла в углу комнаты, с 3-х сторон меня окружали деревянные стены. Несмотря на странность моего нахождения, я чувствовала себя в безопасности, мне не было страшно. Я хотела было, встать, но, во-первых, у меня сразу же закружилась голова, а во-вторых, на мне почти не было одежды. Та, что была на мне, была не моя. На мне была длинная белая сорочка.

— Очнулась, наконец, — услышала я приятный женский голос, надо мной склонилась уже не молодая, но все еще привлекательная женщина

— Где я? — прошептала я, голос почему-то не слушался

— У меня в доме. Я — Анна, — представилась женщина

— Странный у вас дом какой-то, весь

деревянный, — осматривая стены, сказала я

— От чего же странный! У всех здесь такие дома, аль ты нездешняя?

— Где здесь? — еще тише спросила я у Анны

— Деточка, так ты не из Аноры, что ль? — у меня перед глазами все закружилось, но в обморок я не упала, только сильно разболелась голова, — Ладно, отдыхай, потом расскажешь. Имя твое как?

— Олеся, — ответила я и опять закрыла глаза.

За ночь, мой мозг кое-как смирился, если это вообще возможно, с моим нынешним местопребыванием, и на утро я уже почти нормально соображала. Анна жила одна, муж умер сразу после рождения дочери, а ее дочь уже вышла замуж и жила вдалеке. Я помогала ей по хозяйству, как могла, естественно. В тот же день я пошла прогуляться в лес, ну, не совсем прогуляться, Анна попросила собрать ей кое-какие травы и я охотно согласилась. Не знаю, что именно на меня нашло, но, собрав все необходимые травы, я разулась и с наслаждением прошлась босиком по траве. Положив корзину с травами на землю, я распустила волосы и, раскинув руки, начала кружиться. Я была счастлива, казалось, что природа и я одно целое! Я никогда не чувствовала такой странной свободы и счастья, в том другом мире. И теперь я поняла, что я искала там, где люди не могут позволить себе вот так беззаботно гулять по лесу и вот так кружиться!

У меня закружилась голова и я упала на траву, было больно, но я наоборот рассмеялась, так свободно и легко я не чувствовала себя очень давно, наверное, с тех пор как была еще маленькой девочкой. Я закрыла глаза, голова еще кружилась, и мне казалось, что я лечу! Да знаю, похоже на безумство, но это безграничное счастье и ощущение свободы полностью захлестнули меня. Мне не хватало таких ярких ощущений там, в другой жизни, и я искала ее в своих героях и рассказах. Вдруг я почувствовала еще кого-то. Не знаю, как это описать, возникает ощущение раздвоения души, чувствуешь присутствие кого-то еще. Наверное, раньше я бы испугалась и подскочила на ноги, но сейчас мне было не страшно, и я затаилась, пытаюсь изучить это свое новое чувство, погрузиться в него. И мне это почти удалось, на долю секунды я увидела лес, и саму себя, и вот тут то мне действительно стало страшно! Я резко открыла глаза и, не вставая, оглянулась — никого. Вздохнув, пытаюсь привести свое сердцебиение в порядок, я встала и еще раз оглянулась, опять никого. «Да, Олеся, ты медленно сходишь с ума! Не удивительно, давно пора», — про себя подумала я. Подняла с земли корзину с травами, отряхнула сарафан и пошла обратно.

А на следующий день решила пройтись по городу. Помня, еще со школы, что все дороги ведут к церкви, я направилась по одной из них. Через

несколько минут я уже была в храме. Честно говоря, я никогда не была особо верующей, но тогда мне казалось, что только церковь сможет хоть как-то меня успокоить. В церкви было пусто, я прошла вглубь и остановилась. Такой красоты я давно не видела, вокруг были необычайно красивые иконы, своды тоже были расписаны фрагментами жизни Христа и ангелами. Я подошла к одной иконе, и мысленно про себя сказала: «Господи, я знаю, что не была прилежной верующей, но я очень прошу помощи понять реально ли все это.»

— Кто ты, дочь моя? — я подпрыгнула от неожиданности, но удержала испуганный вскрик, обернувшись, я увидела перед собой священника

— Олеся, — пролепетала я, — я племянница Анны, — мы договорились, что отныне я буду так себя представлять

— Отец Никон, — представился мне батюшка, я молча ему поклонилась, в этот момент в храм вошел высокий, светловолосый мужчина. У него были высокие скулы, и он чем-то напоминал собой отца Никона, только у священника были тонкие нос и губы.

— Всеволод! — приветствовал его отец Никон, я внутренне напряглась, так звали моего персонажа... Всеволод и отец Никон крепко обнялись, и я заметила, что они действительно похожи, как братья. Вот только форма глаз и губ у

них была разной. У отца Никона глаза были слегка раскосые, как у кочевников, а волосы черные. «Видимо метис», — подумала я. У Всеволода глаза были большие и, я бы сказала, что они светились уверенностью и силой, в то время как у Отца Никона — добротой и знанием. Я поймала себя на том, что бесстыдно рассматриваю их, и поспешно опустила глаза.

— Прости меня, Олеся, ты что-то хотела спросить? — обратился ко мне отец Никон, в этот момент я заметила, что Всеволод рассматривает меня. На мне была одежда дочери Анны, красивый вышитый сарафан, так получилось, что он был, как будто на меня сшит!

— Батюшка, — начала я и слегка покосилась на Всеволода, тот прошел дальше в храм, и остановился чуть дальше от нас, — как понять, что происходит на самом деле, а что нам только кажется?

— Хм... а почему ты это спрашиваешь?

— Мне кажется, что я сейчас сплю, и все это нереально, — осторожно подбирая слова, объяснила я

— если ты это понимаешь, это уже не сон, — спокойно ответил он. Я задумалась: «И вправду, человек не осознает, что он безумен, а я ведь сознательно считала так. И это не сон, я чувствую боль», — спасибо, вы мне помогли, — честно

поблагодарила я, — А к вам брат пришел?

— Откуда вы знаете, что Всеволод мой брат? В городе этого никто не знает, — почти испуганно спросил отец Никон

— вы просто с ним очень похожи, — ответила я, — мне даже кажется, что вы младше своего брата, и у вас разные матери. Неужели я права? — отец Никон слегка побледнел, но кивнул

— А это вы как поняли?

— Легкие различности во внешности. У вашего брата чисто славянская внешность: светлые волосы и глаза, а у вас темные и слегка раскосые глаза, как у кочевников.

— Вы очень наблюдательны, но все же многие могут не понять вас, как я. Вы во всем правы, у нас с братом разные матери, и я младше Всеволода.

— Отец Никон, ответьте мне на один вопрос, и я уйду, — я собралась с духом и спросила, — Крестная вашего брата, вы знаете кто она?

— Нет. Зачем вам это?

— нет-нет это не важно, еще раз простите за беспокойство, — ответила я и вышла из церкви, но остановилась, прислонившись к дверному косяку, видимо изнутри меня не было видно, я услышала разговор братьев

— Кто эта девушка? — голос был мне незнаком, и я посчитала, что это Всеволод

— Племянница Анны, Олеся, — ответил отец Никон, — Странная девушка, к стати такая же наблюдательная, как и ты. Она догадалась, что мы с тобой братья, к тому же единокровные, и моя мать кочевница, — я еле расслышала последние слова, наверное, они отошли, а ответа Всеволода я вообще не услышала.

Не могу сказать, что я сразу смирилась с происходящим, но однажды я проснулась со смирением в душе. Я успокоилась и приняла это то ли мое сумасшествие, то ли новую реальность. Я решила не заикливаться на прошлом, а стараться стать счастливой в этом настоящем.

Через несколько дней я решила найти ту реку, которая принесла меня сюда. Когда я была в лесу, меня охватило уже знакомое чувство, кто-то был рядом со мной, но тут еще одно: опять замолкли птицы. Я оглянулась в поисках пристанища, и тут меня кто-то затащил за дерево. Я еще не успела увидеть лица этого человека, но уже поняла, что именно его присутствие я тогда и сейчас ощущала. «Тихо, не бойтесь, я ничего вам не сделаю. В отличие от них», — прошептал мужчина, затащивший меня за дерево. Если честно, не смотря на то, что я не знала, кто меня сейчас здесь держит, мне не было страшно. До поры до времени, вернее до тех пор, пока я не услышала и не увидела тех

всадников. Я вспомнила, что уже видела их раньше, когда только шла в город. Когда они проехали, мужчина меня отпустил. Я повернулась, чтобы увидеть его лицо и обомлела, как тогда, когда слышала, где нахожусь. Передо мной был Всеволод.

— С вами все в порядке? — настороженно спросил он

— Я? — тупо переспросила я

— А вы еще кого-то видите?

— Ну, да... Вы ведь воин, почему вы не сразились с ними? — спросила я, Всеволод посмотрел на меня как на сумасшедшую

— Да я воин, но не самоубийца! Если вы, Олеся, не заметили, их было 5.

— Я уже видела их раньше. Кто они такие?

— когда вы их видели? — насторожился Всеволод

— Несколько дней назад. Здесь же, только их было немного меньше. Кто они?

— В каком направлении они ехали?

— В противоположном, — ответила я, Всеволод, размышляя, кивнул и пошел по направлению в город. Но я человек упрямый, поэтому забежала перед ним и спросила, — Кто они?!

— Вас не должно это беспокоить, — аккуратно отстраняя меня, сказал он и пошел

дальше

— А меня это беспокоит! — упрямо заявила я и стала в стойку: руки в боки. Всеволод лишь усмехнулся, как меня это задело! — Так вы скажете мне или как?!!

— Не кричи, они еще близко, — обернулся Всеволод

— Скажите, а то закричу, — угрожала я

— Ну, и кому от этого будет хуже? — насмешливо спросил он

Я обычно уравновешенный человек, и нужно очень постараться, чтобы заставить меня нервничать, но Всеволоду это быстро удалось! Чтобы хоть немного успокоиться, я глубоко вздохнула. Он уже отошел от меня.

— Идешь? — через плечо спросил Всеволод

— Нет, — назло ему, сказала я

— Ну, ладно, — пожал он плечами и пошел дальше. Я фыркнула, наверное, очень громко, потому что Всеволод сдержал смех, я это услышала и, развернувшись, продолжила свой путь к реке

— Не боишься заблудиться? — насмешливо спросил он

— Нет, — не оборачиваясь, гордо сказала я. Тогда я действительно не боялась заблудиться, но как только прошла вглубь леса, поняла, что поспешила. Выйти к дороге я немного боялась, вдруг опять проедут эти таинственные всадники, а

тропинка так петляла, что я боялась зайти вглубь чащи. Я остановилась, и осмотрелась. Тут я опять почувствовала присутствие Всеволода и улыбнулась. Идти дальше не имело смысла, я могла заблудиться. Раздумывая, почему я его чувствую, я пошла на отчаянный и немного сумасшедший шаг. Я сняла сарафан, и начала карабкаться на дерево. Когда-то я делала это без особого труда. Когда-то! Лет 10–12 назад! Через несколько минут я забралась достаточно высоко и осмотрелась. Оказывается, я не заблудилась! Река была в метрах 50 от меня, но то, что я увидела, отбило всякое желание туда идти. У реки, почти у того места, где я выплыла, было довольно много тех всадников. Они готовились к переправе через реку, и на берегу было что-то вроде их лагеря. Я очень тихо, насколько смогла, слезла с дерева. Кое-как натянула сарафан, и сосредоточилась, пытаюсь понять, где сейчас Всеволод. И мне это удалось, не сразу, конечно. Я осторожно подошла к тому месту, где мне казалось, он находится, и тихо его позвала.

— Откуда ты знала, что я здесь? — удивленно спросил он, подходя ко мне

— Потом объясню, — тихо сказала я, — Там, у реки эти всадники, их человек 10, может больше, — сбивчиво объяснила я

— Жди меня здесь, и никуда не иди! — приказал мне Всеволод, и направился в сторону

реки, но я схватила его за руку

— А ты куда?!

— пойду, посмотрю, что они там делают

— Я и так скажу! Они останутся там на ночь, а завтра уедут. Среди них нет главного. Устроит?

— С чего ты все это взяла? — заинтересовался он

— Они разбили лагерь, наверное, хотели переправиться через реку, но уже темнеет, и они решили не рисковать и заночевать на берегу.

— Ну, это понятно. А на счет главного?

— Больше половины просто валяются на берегу, остальные купаются. Вели бы они себя так при начальстве?

— Хм... Никон прав, ты очень наблюдательна

— Надеюсь, это не упрек?

— смотря когда, — смотря за мою спину, сказал Всеволод, — Ладно, пошли в город

Я облегченно вздохнула, и бодро пошла за ним. Тут мне в голову пришел довольно опасный для меня вопрос. В зависимости от ответа, я либо успокоюсь, либо это станет подтверждением моих самых смелых и сумасшедших мыслей

— Всеволод, а как зовут твою крестную?

— Зачем тебе?

— Я... ну, скажи, или это тайна?

— Да, нет... — пожал плечами Всеволод, — Ее зовут Эльвина

— Как?! — с надрывом спросила я

— Эльвина. Олеся, что с тобой?

— Ты — Добрыня? Нет, это просто не возможно, не реально! — я сама не могла поверить в это. Я попала в свой собственный рассказ!

— а ты откуда знаешь? — Всеволод был удивлен еще больше, чем я

— Не знаю, — честно ответила, — Не помню, просто знаю... — это была чистая правда, когда я начинала этот рассказ у меня было ощущение, что все это я уже где-то слышала. Быть может кто-то, из этого мира, попал в тот мир и рассказал мне про Эльвину и Добрыню? Это уж слишком нереально! Хотя другого объяснения нет.

К счастью в этот момент мы подошли к городу. К нам выбежала из-за дерева маленькая девочка, я поймала ее и обняла. Девочка была очень напугана

— Маленькая, что случилось? — как можно мягче спросила я

— Потерялась, наверное, вон слышишь, ее зовут, — предположил Всеволод, — Мне лучше уйти

Я не успела спросить почему, как он уже исчез, но я чувствовала, что он где-то рядом. Вскоре кто-то закричал: «Мила!», — видимо так звали девочку. Я крикнула, что она здесь, послышались шаги, я встала им навстречу, сжимая

ручку девочки. Ко мне подбежала женщина, и девочка бросилась к ней с криками: «Мама!»

— кто вы? — обнимая дочь, спросила она у меня

— Олеся, племянница Анны

— я — Иванина, она Мила, — указывая на дочь, сказала Иванина, — Спасибо, я ваша должница

— Не стоит

— Вы помогли найти мою девочку. Теперь можете считать, что у вас появилась преданная подруга.

В дом Анны я вернулась в приподнятом настроении и очень удивилась, увидев мужчину, выходящего с глуповатой улыбкой из ее дома. Он меня не заметил, а я успела его рассмотреть. Не могу сказать, что красавец, но что-то в нем было притягательное, и позже я поняла что.

— тетушка, а кто это был? — вместо приветствия спросила я, но, увидев, такую же глуповатую улыбку на ее лице, поняла, что вопросы излишни, — Так, когда свадьба? — напрямик спросила я

— Откуда ты знаешь? Мы еще никому не говорили, — начала она, я уже привыкла к удивлению на лицах и поэтому спокойно на это реагировала. Я села напротив нее, — На следующей

неделе, мы хотим скромную свадьбу

— Почему?

— Да зачем это в наши годы?

— Тоже мне старики! Я помню, 100 летние женились, так они такую свадьбу закатали, весь город месяц обсуждал! — я, конечно, немного приврала, в том смысле, что месяц обсуждали. Нет, ну, конечно, эту свадьбу обсуждали, но только неделю. Обычно, я не люблю врать, но тогда пришлось для увеличения драматического эффекта. Анна как-то погрустнела, и я поняла, что все не просто так, — В чем дело?

— Его дочь против, — грустно сказала она

— Небось, взбалмошная, наглая, самовлюбленная наследница огромного состояния?

— Ты с ней знакома?

— Нет, но чувствую, скоро познакомлюсь, — рассмеялась я и обняла ее

На удивление Анны и ее жениха, его дочь настояла на пышной свадьбе. Анна просто сияла, сшила себе красивейшее платье и с нетерпением ждала дня венчания. Дочь Кораля, жениха Анны, была очень любезна, даже слишком. Меня это насторожило, и я была начеку, Анна говорила, что я слишком мнительна, но...

В общем, я оказалась права. В день венчания, свадьба чуть не сорвалась. Жених не спешил

появиться в церкви. У многих началась паника, у тех, кто знал и любил Анну, на ней же лица не было. Не знаю, почему, но я всегда становлюсь невозмутимо спокойной, когда вокруг царит паника. Дочь Кораля была здесь же, и я заметила ее ехидную улыбку, которую она имела неосторожность показать. Наверное, надеялась, что никто не разгадает ее замысла. Я оставила Анну и подошла к ней. Я стала очень близко с ней и тихо, так, что меня смогла услышать, только она сказала: «Знаешь, я человек здесь новый и еще плохо знаю ваши порядки. Но там, откуда я родом, с такими как ты...»- я намеренно не договорила и улыбнулась ей самой ехидной и злоумышленной улыбкой, которую смог изобразить мой рот. После чего всем своим видом показывая свое превосходство и ее проигрыш, я повернулась к ней спиной и спокойно подошла к отцу Никону.

— Мне нужна ваша помощь, — без обиняков начала я, — Развлеките их как-нибудь до моего возвращения

— Хорошо, только скажи, что ты хочешь делать?

— Поехать за женихом, — тихо сказала я

— ты знаешь где он? — будничным тоном спросил Отец Никон, но по его горящим глазам я поняла, что он полностью на моей стороне

— Догадываюсь, — коротко сказала я

— Тогда поспеши, — кивнул мне Священник, я спокойно вышла из церкви и как можно быстрее поспешила к дому Кораля. Почему — то мне казалось, что его «милая» доченька попросту заперла отца в доме. Она оказалась немного хитрее, чем я думала. Я была приятно удивлена, все-таки приятнее состязаться с умным противником. Входная дверь была открыта, а вот дверь в комнату Кораля была завалена. Над дверью была полка, и она обрушилась, все вещи теперь валялись по полу и мешали открыть дверь.

— Кораль! Вы здесь? С вами все в порядке? — мне никто не ответил, испугавшись, я быстро, даже для себя самой, разобрала завал и открыла дверь. Кораль лежал на полу и не шевелился, рядом лежала пустая чаша. Я подбежала к нему и проверила пульс, слава Богу он был жив. Я посмотрела на чашу и поняла, что его опоили сонным зельем. Времени было очень мало и я лихорадочно начинала придумывать способы его разбудить. Я осмотрела комнату и увидела таз с водой. Не долго думая, я вылила воду на спящего Кораля. Видимо вода была холодной, потому что Кораль фыркая, очнулся

— Олеся, а что...

— Не когда объяснять. Вы хотите жениться на моей тете?

— Конечно, но... — тут Кораль выглянул в

окно и очень побледнел. Свадьба должна была быть с утра, а сейчас уже был почти полдень.

— Вот именно. Теперь понимаете? — Кораль мигом подскочил на ноги и направился к двери

— Стой! Куда в таком виде! — попыталась его я остановить, но тщетно он уже был на улице в мокрой одежде, — Ну, ладно, — пожалала я плечами и пошла вслед за ним. Только я не стала его догонять, а шла медленно. Когда зашла в церковь, их уже обвенчали. Отец Никон, увидев меня, заговорчески улыбнулся и слегка кивнул в сторону дочери Коралья. Я не смогла сдержаться, и улыбнулась ей издевательски поведя бровями, та буквально кипела от злости, но стойко оставалась на своем месте. «1:0»- прошептала я, прекрасно понимая, что нажила себе врага.

Анна сразу же после венчания переехала жить к мужу, такие порядки! А я вынуждена жить одна в незнакомом и странном городе, да что уж там времени! Дочь Коралья, к стати ее Калия зовут (в их семье всех называют именами, начинающиеся с буквы «К» такая традиция), конечно, злилась, но отец не простив ей ее выходки отправил ее к тетке. Тем самым, сделав мою жизнь спокойной, размеренной и ужасающе скучной и однообразной! Уж поверьте, для меня это слишком сурово. Первые дни я не знала, чем мне заняться, а потом пришла к Никону и попросила у него совета. Никон ответил,

что в городе есть огромная библиотека, а библиотекарь уже стар и сам со всем не справляется. Не долго думая, я попросила Никона отвести меня туда. Библиотека была довольно высоким и большим зданием со множеством ходов, я бы даже сказала лабиринтов, но Никон хорошо ориентировался в них и я решила, что он часто здесь бывает. Библиотекаря звали Энорай, очень красивое, но в то же время странное имя. Он выглядел также, как я его себе представляла: старик с длинной седой бородой, морщинистым телом и молодыми глазами.

Первые несколько дней мы с ним вообще не разговаривали, и я начала думать, что он глухонемой. Но однажды, не с того не с сего он сказал:

— А ты ведь не здешняя, — наблюдая за мною из-под густых седых бровей, он сел напротив моего стола

— Ну, да. Я приехала к тетушке, — растерявшись, ответила я, немного теряясь от его взгляда

— Не ври мне. Ты не родня Анне, — строго ответил Энорай

— Вы хотите знать правду? — испуганно спросила я, — Вы не поверите...

— А ты попробуй, — спокойно ответил он

— Вы правы я не здешняя, но не только по

местности, но и по времени, — сказала я, не понимая, что конкретно я говорю, — Понимаете, я из другого времени, спустя сотни лет после этого, — запинаясь и пытаюсь более понятнее объяснить, что сама еле понимала, говорила я

— И как ты сюда попала?

— Я упала в ручеек, в своем времени, а выплыла из реки уже в вашем времени, — сказала я и опустила глаза, боясь увидеть реакцию Энорая

— Река говоришь... — задумчиво потирая бороду, пробормотал он, — Возможно...

— Вы мне верите? — не веря в такое чудо, спросила я

— Да... эта река очень необычна. Многие ведуны ее боятся, говорят в ней заточена великая сила. Я не раз слышал о людях «не откуда», вот только все они вели себя как безумные... — изучая меня, сказал Энорай.

— Меня кое-что беспокоит. Понимаете, в своем времени, я была сказочницей, ну, сочиняла всякие сказки... Так вот, перед исчезновением я начала писать одну сказку, а здесь встретила со своим главным героем...

— Так-так... а это уже интересно! Расскажи! — заинтересованно попросил Энорай. Я немного запинаясь, немного стесняясь, рассказала ему все, что вы и сами знаете. Энорай слушал меня, задумчиво потирая седую бороду, и молчал.

— По-вашему, я безумна? — испуганно спросила я, но мудрец молчал. Через несколько секунд он резко куда-то ушел. Я с удивлением посмотрела ему вслед. Вскоре он вернулся

— Я знаю только одно логическое объяснение этому случаю: магия!

Я с надеждой слушала его в начале, а сейчас у меня опустились руки. Я оказалась так же далека от понятия происходящего, как и была ранее.

— Хотя... опиши-ка мне подробнее, как ты чувствуешь приближение Всеволода? — опять куда-то вглубь библиотеки уходя, спросил Энорай

— У меня холодеют руки и раздваиваются ощущения, — растеряно проговорила я

Энорай вернулся с огромной запыленной книгой, и открыв ее на определенной странице восторжен сказал

— такие же способности были у женщин из королевской семьи...

— Что?! Простите, но это даже для моей больной фантазии слишком!

— Послушай вначале! Более 40 лет назад единственная дочь короля исчезла в этих краях, и династия прервалась. В стране начались войны, многие погибли в борьбе за трон. Амелия должна была спасти наше королевство, но ее гибель привела к темным временам...

Услышав это имя, я чуть не упала со стула:

так звали мою маму... У меня закружилась голова и я испуганно посмотрела на Энорая

— А кто такая Амелия? — подбирая слова, спросила я

— маленькая принцесса, — услышав его ответ, я глубоко вздохнула: «Совпадение!» — подумала я, — у девочек этой семьи есть один отличительный знак: 3 родинки в виде треугольника на спине, на левой лопатке, — комната пошла кругом, я оперлась локтями о стол и спрятала голову в ладонях. Энорай понимающе молчал.

— а кто сейчас правит королевством?

— Василий. У него на службе отличные воины под начальством Ингвара, но в стране многие бы пошли за тобой, и отвоевали бы трон. Ты могла бы занять его место...

— Я?! — ткнув в себя пальцем, спросила я, — Да вы что! Не нужно, я не смогу причинить, кому бы то ни было, боль! А если я исполню вашу просьбу, по моей вине погибнут многие... — говорила я, не до конца понимая, что все это явь. Что я возможно здешняя принцесса! Мне казалось, что все это часть моего романа. У меня всегда возникает полное ощущение реальности, когда я сочиняю какой-то свой рассказ.

— Всеволод один из сильнейших воинов королевства и когда-то он был одним из всадников

Василия. Всадники — самые сильные воины
Василия ими лично управляет Ингвар, — объяснил
Энорай, наблюдая за моей реакцией.

— тогда почему он скрывается? — этот
разговор мне тоже казался вполне реальным и
нормальным.

— Сама у него спросишь, — ответил
Энорай, — Во всем королевстве наберется
несколько десятков воинов, готовых свергнуть
Василия и восстановить прежнюю династию на
престоле

— Не уговаривайте меня! — почти закричала
я, и тут в моей голове, что-то щелкнуло — я не
могу быть этой вашей принцессой! Я вообще не
должна быть здесь! Я живу в XXI веке, я не
она!!! — у меня началась истерика. Мне было все
чуждо и враждебно. То хрупкое душевное
равновесие, которого мне с таким трудом удалось
достичь, рухнуло. Я кричала, как сумасшедшая, я
отказывалась во все это верить! Я понимала, что
меня заносит, но не могла остановиться. Я
выбежала из библиотеки и побежала обратно к
реке. Я не помню, как я там оказалась, но, увидев
прозрачную воду реки, я с разбега бросилась в нее.
Холодная вода не слишком привела меня в чувство,
но вот когда тяжелая одежда начала меня тянуть на
дно, я начала приходить в себя и пытаться выплыть,
но сил уже не было... я уже не видела света на

поверхности, от нехватки воздуха я, наверное, потеряла сознание. Последней моей мыслью было: «Я скоро буду дома...»

Глава 1

Но, к сожалению, очнувшись, я поняла, что не дома. Мне было холодно, я сидела на очень влажном полу, в воздухе была так влажно, что мне стало дурно, к тому же вся эта конструкция равномерно расшатывалась, и вокруг было очень темно. Собравшись с силами, я встала, голова сразу же закружилась и я сделала шаг, чтобы не упасть. Я попыталась сделать еще один шаг, но мне не давала это сделать цепь, к которой была прикована моя правая щиколотка. Я села на прежнее место, не знаю, может там еще кто-то был, я не видела. На сколько я поняла, я находилась в трюме какого-то корабля, прикованная, и ничего хорошего это для меня не означало! Не знаю точно, сколько прошло времени, прежде чем я услышала какие-то шаги. В трюм пролился луч света, и в нем стоял человек, у меня душа ушла в пятки и не успела вернуться. Этот человек, спустился и подошел ко мне, стыдно признаться, но я зажмурилась. В этот момент корабль сильно шатнуло, и этот человек упал. Я испуганно сидела, боясь пошевелиться, но и он не шевелился. Я, собрав волю в кулак, дотянулась до

него и нащупала ключи у него на поясе. У меня так дрожали руки, что я боялась уронить ключи, к тому же на верху послышались какие-то громкие крики и это не предавало мне храбрости. Кое-как, я до сих пор не могу понять как, я все-таки освободилась и подбежала к ступеням, и остановилась у двери. Я слышала, лязг оружия и крики. Слава Богу, я во время поняла, что оставаться здесь будет опаснее, чем выйти наружу. Я толкнула дверь и... во-первых, меня ослепило солнце, во-вторых, от свежего воздуха и холодного ветра у меня закружилась голова. Не успела я сделать и шага, как заметила, что к моему горлу направляется сабля, я резко отпрянула в сторону. Это стало моей роковой ошибкой, я поскользнулась и упала за борт...

Очнулась я опять в деревянной хижине, я поняла это по специфическому запаху древесины. Открыв глаза, я осмотрелась. Хижина была мне не знакома, но мне было не страшно, я чувствовала присутствие Всеволода. Вот только я опять смутилась, я была в одной сорочке и, скорее всего, в его хижине... Я оделась и вышла из хижины, было уже темно.

— И куда это ты собралась? — услышала я голос Всеволода, он вышел из-за угла дома и мы зашли в хижину.

— Спасибо, — сказала я, в его присутствии я

всегда робела. Всеволод кивнул и сел за стол напротив меня.

— Рассказывай, — коротко приказал он

— Наверное, меня вынесло течением к берегу, — закончила я свой рассказ

— Ты не сказала, почему ты ушла из города и хотела утопиться, — заметил Всеволод. Я почувствовала себя провинившейся маленькой девочкой и опустила глаза. Я боялась рассказать ему правду. Я боялась увидеть в его глазах, что он считает меня безумной, это было бы слишком. — Никон говорил, что устроил тебя в библиотеку к Энораю. Он сказал что-то, напугавшее тебя? — расспрашивал Всеволод, я сидела опустив глаза, — Так, понятно, отдыхай, завтра расскажешь... — вставая сказал он

— Он сказал, что я из королевской семьи, и намекнул, что при поддержке других воинов могу занять место Василия, — на последних словах, я подняла голову, Всеволод сел и внимательно меня слушал. — Еще он сказал, что раньше ты был на службе у Ингвара. Это правда? Тогда почему ты от всадников прячешься, ты же был одним из них?

— С чего ты взяла, что всадники, которых мы видели, служат Василию и Ингвару?

— Форма, — заикаясь, сказала я, но Всеволод скептически на меня посмотрел

— Я все равно не пойму, почему ты решила

утопиться.

— А тебе мало? Я могу оказаться вашей принцессой!

— И что в этом плохого?

— А что хорошего!

— Ну, знаешь ли, — усмехнулся Всеволод. И тогда я решила, опустив голову, я рассказала ему все. Повисла гробовая тишина. Я посмотрела на собеседника, он уже не улыбался.

— Можешь не говорить, я и так знаю, что сошла с ума.

— А я и не собирался. Я тебе верю

— Верить? — не поверила я и посмотрела ему в глаза, он не лгал, — Но почему?

— Мой отец, рассказывал нечто подобное

— И ему верили? — с надеждой спросила я

— Не все. Моя мать ему не верила, а вот Эльвина поверила. Наверное, он и женился на ней из-за этого.

— Эльвина — мать Никона?! — опешила я, — Кошмар! Ты так и не ответил на мой вопрос относительно всадников, — вдруг вспомнила я

— Я там служил, — ответил мне Всеволод и, по его интонации, я поняла, что больше он мне ничего не скажет. «Когда-нибудь я узнаю правду», — подумала я, а вслух спросила

— Василий что плохой король, почему Энорай толкал меня на восстание?

— Возможно, Энорай просто тебя проверял. Василий неплохой король, во всяком случае, не хуже предыдущих, — без особого желания объяснил мне Всеволод

— А Ингвар?

— Предан ему и никогда не предаст. — Мы немного помолчали, я обдумывала новую информацию. Всеволод встал и сказал, — Отдыхай, сегодня уже поздно возвращаться в город. Завтра я покажу тебе дорогу.

— Дай угадаю, в город ты не пойдешь, — сказала я, но Всеволод ничего не ответил и вышел из хижины. На утро он указал мне тропинку, которая вела к городу, а сам вернулся в хижину.

Оказывается, меня уже искали в городе. Анна меня отругала и сказала, что они с мужем едут навестить ее дочь. В полдень они уехали. Мне ничего не оставалось, как прийти проведать Никона и вернуться в библиотеку. Никон был занят, я только кивнула ему, а в библиотеке я просидела допоздна, искала что-нибудь о «своей» семье. Чтобы лучше вам представилось происходившее дальше я объясню, где находилась библиотека. Она была расположена с другой стороны города, относительно дома Анны, и несколько на возвышении, из ее окон был виден почти весь город. Энорай уже давно ушел, а я все еще сидела в

библиотеке, когда меня насторожили какие-то звуки на улице. Я выглянула и чуть не упала: город горел, я видела горящие дома, и всадников, я узнала их синюю форму на фоне зарева. Еще я видела, как они схватили нескольких людей, еще нескольких они то ли ранили, то ли убили, мне было плохо видно... Вдруг один из всадников посмотрел в мою сторону, мне показалось, что он посмотрел на меня! Я быстро присела, меня била дрожь, я не знала куда мне прятаться. Я решила еще раз посмотреть в окно, зря... они были еще ближе и теперь точно меня заметили! У меня внутри все перевернулось, я не могла сдвинуться с места, прекрасно понимая, что нужно бежать... я оглянулась, дом деревянный, оставаться здесь равносильно смерти, ровно, как и выйти наружу. Я побежала внутрь библиотеки, не знаю почему, тогда мне показалось это наиболее разумным. Услышав крики снаружи, я еще больше съежилась, и слышала их разговор. Они решали: идти ли им внутрь или нет. К моему счастью, они решили ехать дальше и на прощанье кинули головешку в дом. Подождав немного, я выскочила из библиотеки, через несколько секунд она уже вся горела. Оставив ее, я решила спуститься в город, большинство домов уже не горело, в воздухе был едкий запах гари и еще чего-то. Когда я подошла ближе, я начала задыхаться, только не от дыма, а от эмоций. Вокруг были раненые люди, многие

бродили, как привидения... Я не могу в точности описать то, что я видела и чувствовала тогда, меня привел в чувство чей-то окрик. Ко мне шел Никон

— С тобой все в порядке? — беря меня за плечи, спросил он, всматриваясь в мое лицо. Я рассеяно кивнула

— А ты?

— Нормально, — ответил Никон

— Многие пострадали?

— В основном все очень напуганы, пострадали в основном дома... церковь сгорела, — добавил он, вздыхая

— Библиотека тоже. Кто это был?

— Эти люди очень похожи на всадников Ингвара, — мы шли по обгоревшему городу и разговаривали, казалось в городе не осталось ни одного целого дома

— Раньше такое случалось?

— Когда-то давно, еще когда Василий боролся за трон, а последние 2 года его правления было спокойно.

— тогда тоже всадники все это проделывали?!

— Нет, — покачал головой Никон

— Не может быть! — невольно воскликнула я, увидев, что дом Анны цел! Мы зашли в дом, — Наверное, они не заметили его, — предположила я. Это было возможно, дом стоял сбоку от самых ворот, и ночью почти сливался с забором. Никон

сел за стол, а я зажгла свечу.

— скорее всего, они ориентировались по свету в окнах, — предположил Никон

— Как они проникли в город не замеченными? — спросила я, — разве ворота на ночь не запираются?

— Обычно закрываются, но сегодня они были открыты. Я тут подумал, ты ведь новая в городе...

— Ты на что намекаешь? — возмутилась я

— Я хочу сказать, что люди могут во всем тебя обвинить. Ты ведь недавно в городе, только твой дом не пострадал... — осторожно начал Никон

— Можешь дальше не говорить, я все равно из города не уеду, а люди... пусть думают, что им угодно. Терять мне нечего, — уверенно ответила я

— если что я на твоей стороне, — поддержал меня Никон

— а вот это не надо, сама справлюсь. — конечно это было несколько самоуверенно с моей стороны, но...

— Так где ты была все эти дни? — спросил Никон и я ему рассказала, — Как он там? — спросил он о брате

— Живет... У меня к тебе вопрос. На сколько я поняла, Всеволод скрывается, тогда почему он среди бела дня пришел к тебе в церковь?

— Просто в тот день горожане никогда не появляются в церкви, — ответил мне Никон, по его

интонации я поняла, что ему несколько неудобно говорить о брате

— А почему он скрывается? — Никон переменялся в лице, и я поняла, что он не может мне сказать. — Ты пообещал брату ничего не говорить? — догадалась я, — Тогда я скажу, а ты просто скажи права я или нет. Его в чем-то обвинили, уволили со службы и выслали из страны?

— Наоборот, — с горечью сказал мне Никон, я удивленно посмотрела на него и спросила

— Обвинили, всем рассказали, но при этом запретили выезжать из Аноры? Изощренно... — сказала я и задумалась, я поняла, что мне небезразличен Всеволод и его судьба. Я вздохнула и встала, провела по лицу ладонями, после чего вернулась на свое место, — А Ингвар, он давно на службе у Василия?

— В этой должности недавно, — Никон явно хотел мне что-то подсказать этой фразой

— В этой должности? — переспросила я, Никон согласно кивнул и повел бровями, — Ингвар сменил твоего брата?

— Я этого не говорил, — с полуулыбкой заметил Никон

— Кошмар! Теперь понятно, почему он так отзывался о нем...

— Как, так?

— Да, никак, — вздохнув, сказала я

— ты, наверное, устала, я пойду, — вставая, сказал Никон

— Стой, я пойду с тобой

— Зачем?

— В доме много места, может кто-то согласиться здесь переночевать, — мы вместе вышли из дома и пошли по улицам города. Я увидела Иванину с Милой на руках и указала на свой дом, так же я еще сказала нескольким женщинам и детям. Оказалось, что не только мой дом не пострадал, целыми оказались еще несколько домов, которые стояли так же как и дом Анны. Жители этих домов, как и я, помогали погорельцам устроиться на ночь. Я везде пыталась найти Энорая, но он исчез. Единственное, что я могу добавить, в ту ночь я так и не спала.

На следующий день горожане начали все вместе заново отстраивать дома. Если честно меня поразила та взаимопомощь, которая царила в этот день. Ворота были открыты, многие ходили в лес за деревом для домов. К обеду уже было построено несколько домов, а мой дом наконец опустел и я смогла спокойно отдохнуть. Как только я вошла в дом, я почувствовала присутствие Всеволода. И правда, стоило мне сесть на стул, как в дверь осторожно постучали:

— Всеволод, входи, я одна, — устало сказала я. Дверь открылась и в дом вошел он

— Что происходит? — удивленно спросил Добрыня, я жестом пригласила его сесть на стул.

— Вчера на город напали.

— Что?!

— С Никоном все в порядке, — предугадав его следующий вопрос, сказала я. Всеволод опустил голову и спросил

— Кто это был?

— Горожане говорят, что это были всадники Ингвара

— А ты как считаешь? — спросил Добрыня, он встал и мерил шагами дом

— Настоящих всадников я не видела, — осторожно начала я, — но на этих была та же форма, что и на всадниках, которых мы видели в лесу

— Уверена? — Всеволод остановился, и серьезно на меня посмотрел, для него этот вопрос, видимо, был очень важным

— Ну, если учитывать, что я видела поджигателей ночью, на фоне зарева, то... — понимая, что мой ответ важен, я не рискнула говорить окончательно и сказала правду, не делая никаких выводов. Я пожала плечами и отрицательно покачала головой, и все же я решила рассказать ему свои выводы по этому нападению, — Еще мне кажется, что это нападение было стихийным, — Всеволод молча сел на

прежнее место и что-то обдумывал, — ну, без подготовки, — уточнила я

— Я понял, — кивая, сказал он и спросил, — Почему ты так считаешь?

— Несколько домов остались нетронутыми, в них не горел свет и, видимо, их не заметили. А если бы они готовились, то точно бы знали об их существовании

— А как же ворота? Они ведь были открыты? — его заинтересовали мои наблюдения, я это поняла по взгляду.

— Простая халатность. Когда я пришла сюда, они тоже были открыты

— Это все лишь подтверждает мою теорию

— Какую теорию? Это не люди Ингвара? — спросила я

— Да. Все города в Аноре построены по единому принципу

— По спирали, в центре, которой церковь, — показала я свои знания

— Да и Ингвар, а значит и его люди это знают, то есть они знают о домах у ворот.

— Значит есть вероятность, что эти люди вообще не из Аноры... Но кто они тогда, а главное зачем они это делают?

— Не знаю, — честно ответил Всеволод. В этот момент дверь открылась, Добрыня не пошевелился, в дом вошла Анна

— Анна! — воскликнула я и подбежала к ней, женщина ласково меня обняла. Я никогда не думала, что буду так рада ее увидеть!

— Здравствуйте, — вставая, сказал Всеволод

— Здравствуй, — с полуулыбкой ответила Анна, — Хорошо, что ты здесь, — услышав это, я удивленно посмотрела на нее, а потом на Добрыню, он тоже был удивлен. Я села на свое прежнее место, а Анна на место Всеволода, он же стоял напротив Анны

— Почему вы так сказали? — спросил он

— Мне кажется, ты должен знать, что не только наш город подвергся такому разбою. Это происходит по всей стране. Люди перестали доверять Ингвару, а значит и Василию. В стране назревает восстание, — серьезно добавила она. У меня сложилось мнение, что они уже очень давно знакомы, они разговаривали, как союзники, что ли и меня почти не замечали.

— А я-то тут при чем? — спросил Всеволод, и я услышала обиду в его голосе

— Когда ты был Старшим, ничего подобного не случалось, а Ингвар просто не справляется!

— Вы тоже считает, что это не Ингвар

— Он не на столько глуп, хотя и ума у него маловато, — я впервые слышала, чтобы Анна так о ком-либо отзывалась. Всеволод улыбнулся, молча соглашаясь с Анной. Я тихо сидела в своем уголке

и слушала, пытаюсь понять, что их связывает. Однозначно, это общее прошлое. К тому же Анна относится к нему, как к другу, а Всеволод как к старшему товарищу. Еще я поняла, что Анна хорошо знает Ингвара, раз позволяет себе делать такие выводы, как впрочем и Всеволода... Ингвара назначили Старшим (так здесь называют начальника охраны) не за красивые глаза, значит он работал вместе с Всеволодом, может даже был его помощником. Если Анна знает их обоих, то только два возможных варианта: они росли вместе, в смысле Ингвар и Всеволод, и Анна знала их с детства; Анна была в ближайшем окружении Василия.

— Олеся, ты с нами? — окликнул меня Всеволод

— Да, — кивая, ответила я, возвращаясь в реальность

— с тобой все в порядке? — спросила Анна

— Да, только устала очень, — зевая, ответила я

— Тогда, отдыхайте, а я пойду, не буду вам мешать, — направляясь к выходу, сказал Всеволод, — если что, Олеся знает, где меня искать, — он кивнул в мою сторону и уже потянулся к дверной ручке. Анна с удивлением посмотрела на нас

— Никон где-то на стройке. Я передам, что ты

заходил, — опередив его слова, сказала я. Анна еще больше удивилась. Всеволод с благодарностью кивнул и вышел. Анна ничего не спросила, а я слишком хотела спать, чтобы что-то объяснять.

На следующее утро я сразу начала расспрашивать Анну. Дом Кораля тоже пострадал, и они пока что жили вместе со мной в доме Анны. Когда я проснулась Кораль уже ушел на строительство дома, что было мне на руку.

— Анна, мне показалось или вы действительно хорошо знаете Всеволода?

— Я познакомилась с Володей, когда ему исполнилось 15 лет. Он тогда только приехал в столицу и начал свое обучение в королевской академии. Позже мы с ним часто общались в коридорах королевского дворца — охотно рассказывала мне Анна

— Вы служили при дворе Василия? — я решила не терять такого выгодного для меня настроения Анны, и узнать как можно больше

— Да, я была на службе еще у его матери-королевы и видела его рождение

— Матери? — мне показалось, что никогда не разберусь в этих династических связях, — Разве ему трон по наследству достался? — вспоминая слова Энорая, сказала я. В голове все на столько перемешалась, я не знала где правда, поэтому вычеркнула из памяти все, что знала про Василия

до этого и начала внимательно слушать Анну, — Мне говорили, что Амелия — единственная наследница — утонула, будучи еще совсем ребенком!

— А с чего ты взяла, что Амелия была единственным ребенком в семье? На тот момент, когда она утонула, так оно и было, но потом родился Василий, — объяснила мне Анна, в моей голове начала выстраиваться картина происходящего, — Королева взяла меня служанкой для маленькой принцессы, когда я была младше Амелии, мы с ней успели даже подружиться. А после смерти принцессы королева оставила меня при себе.

— А королева еще жива? — если так, то она возможно моя бабушка, единственный мой кровный родственник, думала я.

— Жива, конечно, — с грустной улыбкой сказала Анна

— А почему вы тогда здесь и не служите ей?

— Я заступилась за Володю, и меня вместе с ним выгнали со двора, — спокойно сказала Анна

— Вас это не беспокоит?

— Меня беспокоит только то, что из-за чьей-то лжи пострадал честный человек. А за себя мне не обидно, я знала, на что шла, когда защищала Володю.

— Расскажите мне о королеве, какой она

человек?

— Она очень добрая, ласковая и внимательная, — с любовью в голосе начала рассказывать Анна, — она заменила мне мать. Королева при желании может быть очень сильной и упрямой

— Но почему она тогда вас не защитила? — спросила я

— Она не знала о происходящем. За несколько месяцев до этого, она уехала к своей сестре, та была при смерти. А когда вернулась уже было поздно, — мне вдруг стало так грустно, а вдруг она действительно моя бабушка? Наверное, Анна заметила мою грусть, и как-то по-другому на меня посмотрела

— А ты на нее похожа, вот только что у тебя было такое же выражение лица... мне показалось, что я увидела королеву... — моргая, сказала Анна, она была очень удивлена.

— Анна, а... ты могла бы поверить..., что королева моя... бабушка? — заикаясь, спросила я

— а что такое возможно? — настороженно спросила Анна

— Ты никогда не расспрашивала, откуда я пришла в этот город. Тебя ведь наверняка поразила моя одежда. Так вот я провалилась в реку, а очнулась уже здесь... Понимаешь?

— Нет, — с улыбкой ответила Анна, она так

улыбалась, как улыбаются сумасшедшему, чтобы его успокоить, и я это понимала

— Не думай, пожалуйста, я не сошла с ума. Просто до того дня я жила в другом времени, в будущем, — как контрольный выстрел, добавила я, мне было немного не по себе, и я со страхом ожидала реакции Анны

— Это многое объясняет... а я видела у тебя фамильные родинки королевы. Она говорила мне, что у всех женщин ее семьи есть такие родинки, — ну, хоть что-то сказанное Энорамом оказалось правдой! — а твою маму звали Амелией?

— Да, — кивая ответила я, — Вы мне верите? — с надеждой спросила я

— Амелия не утонула, — с радостным удивлением воскликнула Анна, — и у нее есть дочь, — вот бы королева обрадовалась! А твоя мать жива?

— Нет... она умерла, когда меня рожала, — ответила я, — отец женился на другой и та заменила мне маму... Папа говорил, что у меня ее глаза, — ответила я и поняла, как мне не хватает дома, моей семьи и друзей. К горлу подступил ком, на глаза навернулись слезы. Извинившись, я вышла из дома, а потом и из города. Я пошла в лес и упала на траву. Я лежала и смотрела на зеленые кроны деревьев, сквозь которые, было видно небо с ошметками облаков. Я вспоминала лица родных, и

представляла что они сейчас делают. По щекам бежали слезы, я прекрасно понимала, что больше никогда не увижу их, и мне необходимо где-то взять силы и жить дальше, не оглядываясь, ... но вот где взять эти силы? Я теперь почти не сомневалась, что я внучка королевы-матери, но мне это ничего не давало. Я ведь не могла прийти к ней и сказать: «Здравствуйте, я ваша внучка!» — глупо, но я мечтала о том дне, когда смогу обнять ее и сказать это. Я росла без бабушек, поэтому я не знаю, как это когда у тебя есть бабушка, как с ней разговаривать, чувствовать ее любовь и ласку. Я всегда немного завидовала другим детям, которые на лето ездили к бабушке с дедушкой и потом всем рассказывали, как те их баловали...

Мои размышления прервал холодный ветер, я и не заметила, что уже почти полдень. На небе были огромный тучи, наверное, скоро должен пойти дождь. Я встала и направилась к городу. Почти у самых ворот, мне перерезали дорогу несколько мужчин, они стали полукругом, закрывая мне дорогу. До ворот было далеко, и я бы не успела добежать до города. Сглотнув испуг, я спросила

— Что вам нужно?

— Знаешь Всеволода, — грубо спросил один из них, видимо старший. Я почувствовала его неуверенность, и это придало мне храбрости

— Не очень-то вежливо, — с издевкой, заметила я

— Так знаешь или нет?! — нервничая, спросил он же

— Ну, допустим, — скрестив руки на груди, нагло сказала я

— Где он?

— А зачем он вам? — мои бы друзья сказали бы, что я нарываюсь на неприятности

— Не твое дело, — раздражаясь еще больше, ответил тот

— Ну, ладно, — пожала я плечами и сделала шаг к воротам города

— Ты не уйдешь пока не скажешь, где он, — уверенно сказал он

— Я с хамами, да к тому же незнакомыми, не разговариваю, — смело сказала я в подтверждение повела бровями. Тот, с которым я разговаривала, аж покраснел от негодования. Я мысленно скривилась, готовясь к крикам. В этот момент я почувствовала приближение Всеволода и вовсе расслабилась. Я даже позволила себе улыбнуться

— Да как ты смеешь!!! — приближаясь ко мне, кричал тот

— Ингвар! — услышала я за собой голос Всеволода, он подошел и стал рядом со мной. Ингвар, тот с которым я беседовала, сразу же как-то поник, — Зачем я тебе? — спокойно спросил

Всеволод. Я буквально кожей ощущала его превосходство над Ингваром, — Да разойдитесь вы! — прикрикнул он на застывших людей Ингвара, те молча ему повиновались, — Ну? — почти приказал Всеволод Ингвару, тот мялся и косился в мою сторону. Всеволод вздохнул и не сводя с него глаз сказал, — Олеся, иди домой, — мне ужасно хотелось остаться, но я понимала, что оставшись подорву авторитет Всеволода и неизвестно чем это все закончиться. Поэтому я послушно кивнула и направилась в сторону ворот. Я чувствовала, что Добрыня взглядом провел меня до ворот города. Зайдя в город, я сквозь щель в заборе увидела, что Всеволод и Ингвар куда-то пошли вместе, оставив людей Ингвара. Начался дождь, и я поспешила в дом.

На следующее утро Всеволод зашел к Анне — Ингвар просит о помощи, — как будто спрашивая совета, сказал он

— И что ты? — спросила Анна. Я молча сидела в своей комнатке, Анна и Всеволод думали, что я еще сплю, а я не хотела мешать их разговору.

— поеду, наверное... — сомневаясь, ответил Всеволод

— Забудь свои обиды на секунду и скажи он без тебя справиться?

— Ингвар ни за что бы ни пожертвовал своей гордостью просто так. Все очень серьезно, они даже

пообещали мне прощение, — последние слова Всеволод сказал с явной усмешкой в голосе

— Тогда ты прав, — заметила Анна, — тебе действительно лучше поехать и разобраться в происходящем. — Я услышала, что Всеволод начал ходить по дому, он все еще сомневался. — Тебя что-то держит? — спросила Анна, и я насторожилась. В ее голосе прозвучали материнские нотки, все-таки она отлично знала Всеволода!

— Перед тобой бесполезно притворяться, — с какой-то любовью, что ли, в голосе, сказал Добрыня

— я ей все объясню, — наверное, Анна сказала это с улыбкой, — Будь осторожен, — уже серьезно добавила она, через секунду я услышала звук закрывающейся двери. Он уехал, и мне стало грустно и как-то пусто. Вздохнув, я опять легла, пытаюсь еще немного поспать.

Глава 2

Всеволода уже не было неделю, я сделала для себя шокирующее открытие: я скучала по нему! М-да... ничего веселого, конечно, но мне почему-то от этого открытия стало немного легче. Однажды я завела такой разговор с Анной, они с Коралем опять жили отдельно, но она часто меня навещала.

— Всеволод считает, что на город напали не люди Ингвара и этот его приезд это подтверждает. А кто это тогда? Анна может это кому-нибудь выгодно?

— Я считаю, что эти всадники вообще не из нашего королевства, раз они не знают, как располагаются дома в наших городах.

— Иностранцы... они хотят дискредитировать Василия в глазах его подопечных! — догадалась я. — Люди могут поднять восстание, и... — я боялась продолжить мысль, за меня это сделала Анна

— А страну, которая подвержена восстанию, легко захватить, — она уже давно это поняла, а до меня только что дошло.

— И много желающих?

— Когда я была при дворе, претензии выдвигали 2 короля. Одному Амелия была обещана в жены. А другой несколько раз объявлял нам войну. Но это было 3 года назад, — добавила Анна, у меня сразу же понеслось в голове, что Всеволод жил в лесу целых 3 года!

— Но не обязательно, что это именно эти короли. Наверняка есть и другие, — заметила я, и Анна со мной согласилась.

Постепенно жизнь вернулась в обычное русло, в городе о пожаре напоминало только отсутствие библиотеки, увы, ценные рукописи

сгорели. Я чувствовала себя в этом виноватой. В то время как нормальные люди отдыхали от полуденной жары, я возвращалась от Анны, и меня остановили несколько человек, я их раньше нигде не видела.

— Вы Олеся? — спросил один из них, пытаясь изобразить хоть каплю уважения ко мне

— Допустим, а вы кто? — спросила я, вокруг было пустынно, и я немного испугалась

— Не бойтесь нас. Мы приехали, чтобы защитить вас, — ответил другой мужчина

— Защитить? От чего или кого? — мне стало еще страшнее

— Мы можем пройти в дом?

— Нет. Говорите здесь! — потребовала я, мужчина вздохнул. И, приглушив голос, сказал

— Нас прислала королева

— А... откуда она про меня знает? — у меня возникло странное, но уже знакомое чувство полного непонимания происходящего

— Нам этого не говорили. Нам было приказано доставить вас к ней, — в этот момент, к моему счастью, ко мне подошла Анна. Я инстинктивно приблизилась к ней, — Анна, — поклонившись, произнесли эти мужчины

— Вы их знаете? — спросила я с удивлением

— Да, это личные охранники королевы, — объяснила мне Анна, — Что вы здесь делаете,

граф? — обратилась она к одному из них, он со мной не разговаривал

— Королева прислала нас за ней, — коротко ответил он

— Вас? Неужели вас понизили до рядового охранника? — с насмешкой спросила Анна, граф побледнел и сжав кулаки ответил

— Королева смогла доверить это только мне и моим людям

— Все это, конечно, интересно, но мое мнение никого не интересует? — пытаюсь обратить на себя внимание, спросила я

— Езжай с ними, девочка, — кладя руку мне на плечо, сказала Анна, — Пойдем, я помогу тебе собрать вещи. А вы, граф, подождите нас здесь.

В доме я, ничего не понимая, сидела и наблюдала, как Анна складывает мои вещи. Анна быстро сложила мою сумку и протянула ее мне

— Не бойся их. Если королева прислала их защищать тебя, то они сделают это даже ценой своей жизни

— Что-то они этому не очень рады, — заметила я, без особого энтузиазма забирая сумку. — мы ведь еще увидимся?

— Конечно, — улыбнулась мне Анна и обняла меня. Она провела меня до ворот, там уже стоял граф со своими людьми

— А мы что поедем на них? — спросила я,